

Максим Горький. О евреях

1919

OCR: Евсей Зельдин

I.

Время от времени - и все чаще! - обстоятельства понуждают русского писателя напоминать соотечественникам своим некоторые неоспоримые, азбучные истины.

Это очень трудная обязанность - мучительно неловко говорить взрослым и грамотным людям:

- Господа! Нужно быть человечными, человечность не только красива, но и полезна для вас. Нужно быть справедливыми, справедливость - основа культуры. Необходимо заботиться об усвоении идей права и гражданской свободы, - полезность усвоения идей этих наглядно доказана высотой культуры западно-европейских стран, например, Англии.

Необходимо также развивать в себе нравственную чистоплотность, воспитать чувство брезгливости к проявлениям в человеке начала зоологического; одним из таких проявлений является унижающая человека вражда к людям иных племен.

Ненависть к еврею - явление звериное, зоологическое, с ним нужно деятельно бороться в интересах скорейшего роста социальных чувств, социальной культуры.

Евреи - люди такие же, как и все, и - как все люди - евреи должны быть свободны.

Человек, исполняющий все обязанности гражданина, тем самым заслужил, чтобы за ним были признаны и все права гражданина.

Каждый человек имеет право применять свою энергию во всех отраслях труда, на всех поприщах культуры и чем шире границы личной и общественной деятельности, тем более выигрывает жизнь страны в силе и красоте.

Есть и еще целый ряд столь же простых истин, которые давно должны бы войти в плоть и кровь русского общества, а все еще не вошли, не входят.

Повторяю: это очень тяжелое дело - становиться в позицию проповедника социальных приличий и убеждать людей: нехорошо, недостойно вас жить такой грязной, небрежной, азиатской жизнью - умойтесь!

И при всей любви к людям, при всей жалости к ним порою застываешь в холодном отчаянии, и уже с ненавистью думается: где же эта прославленная широкая, красивая русская душа? Так много говорили и говорят о ней, но где же, в чем действительно проявляется ее ширь, ее мощь, красота? И не потому ли широка душа эта, что совершенно бесформенна? Может быть, именно благодаря бесформенности ее все мы так легко поддаемся внешним давлениям, столь быстро и неузнаваемо искажающим нас?

Мы добродушны, как сами же говорим про себя. Но когда присмотришься к русскому добродушию, видишь его очень похожим на азиатское безразличие.

Одно из наиболее тяжких преступлений человека - равнодушие, невнимание к судьбе ближнего своего; это равнодушие особенно свойственно нам.

Позорное для русской культуры положение евреев на Руси - это тоже результат нашей небрежности к самим себе, нашего равнодушия к строгим и справедливым запросам жизни.

В интересах разума, справедливости, культуры нельзя допускать, чтобы среди нас жили люди бесправные: мы не могли бы допустить этого, если бы у нас было развито чувство уважения к самим себе.

Мы имеем все основания считать евреев нашими друзьями, нам есть за что благодарить их - много доброго сделали и делают они на путях, по которым шли лучшие русские люди.

Но, не брезгуя и не возмущаясь, мы носим на совести нашей позорное пятно еврейского бесправия.

В этом пятне - грязный яд клеветы, слезы и кровь бесчисленных погромов.

Я не сумею говорить об антисемитизме, о юдофобстве так, как надо бы говорить об этом. Не потому не сумею, что нет сил, нет слов, а потому что мне мешает нечто, чего не могу преодолеть. Я нашел бы слова достаточно злые, тяжелые и острые, чтобы бросить их в лица человеконенавистников, но для